

СЕГОДНЯ в Москве начинаются гастроли Ленинградского Большого драматического театра имени А. М. Горького. Наш корреспондент обратился к главному режиссеру театра народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии Георгию Александровичу Товстоногову с просьбой ответить на несколько вопросов. Ниже мы публикуем текст беседы с Г. А. Товстоноговым.

Оправдывают ли себя конкурсы, которые проводятся в театрах? Появились ли в нынешнем сезоне новые артисты в вашем коллективе?

Конкурсы — это, безусловно, плодотворный путь обновления труппы, основанный на творческом соревновании. Я лично не могу согласиться только с некоторыми формальными сторонами проведения этих конкурсов, а именно с принципом набора артистов на определенные амплуа.

Еще тридцать лет назад К. С. Станиславский говорил и доказал на практике, что понятие «амплуа» устарело.

Порою удивляешься нелепости объявлений, которые появляются время от времени в газетах: «Н-скому театру нужен герой-любовник» и т. п. С поправкой на наше время это звучит даже пародийно: «требуется резонер», «нужна актриса на роль комсомольской активистки», «для постановки такой-то пьесы ищем простака». Подобный подход к приему артиста представляется мне не только устаревшим, но и просто вредным. Однажды я прочитал, что один театр ищет исполнительницу «Вальки-дешевки» в «Иркутской истории». Это ли не профанация искусства! Вдумайтесь: эту роль играют такие противоположные с точки зрения старого понятия об амплуа актрисы, как Ю. Борисова в вахтанговском спектакле, С. Мизери у Охлопкова и Т. Доронина в нашем театре.

Речь может идти о диапазоне артиста, о его творческой амплитуде, но никак не об амплуа. Поэтому мы в своем театре объявляем конкурс на актера определенной категории (а следовательно, и ставки), таким образом предоставляем творческий простор артисту и не ограничиваем себя.

Летом во время гастролей в Киеве мы приняли по конкурсу в труппу артиста местного театра юного

зрителя Михаила Волкова. Имел я конкретную цель: поручить ему роль Чацкого в пьесе «Горе от ума» (он, кстати, сейчас интересно ее репетирует). Но это не значит, что в театре раз и навсегда решается таким образом проблема «социального героя» или «героя-любовника». И если мы, например, будем ставить «Ромео и Джульетту», то совсем не обязательно роль Ромео будет поручена М. Волкову. Скорее, наоборот, после Чацкого он будет играть какую-то характерную или комедийную роль.

Недавно в нашу труппу приняты четыре выпускника Ленинградского театрального института имени А. Н. Островского: Е. Немченко, В. Максимов, И. Краско и Г. Штиль. С ними москвичи смогут познакомиться в спектакле «Моя старшая сестра» — это их дебют на профессиональной сцене.

В начале нового сезона при театре была создана своя студия. Худо-

щие двух лет он совмещал учебу в театральном институте с работой на профессиональной сцене. За это время он сыграл очень разные роли в спектаклях «Синьор Марио» (пьеса комедия), «Иркутская история» и других. В гастрольном репертуаре москвичи увидят его в роли Чарльза Говарда в «Четвертом» и в пьесе К. Симонова «Четвертый», где он интересно играет итальянца Гвиччарди — с веселым характером и трагической судьбой. Сейчас С. Юрскому поручена роль Адама в готовящемся у нас спектакле «Божественная комедия».

Очень быстро вырос

ментом, превращается порой на сцене в скучное хрестоматийное произведение. Нам хочется вернуть творению Грибоедова его горячность,

его публицистическую страсть, поставить на сцене не просто комедию нравов, а спектакль-диспут, спектакль-памфлет, добиться живого звучания замечательной пьесы.

В моих личных планах — работа в кинематографе. Об этом я мечтаю много лет, и вот теперь, кажется, приближается возможность осуществить мечту. Я буду ставить на «Ленфильме» экранизацию полнометражного спектакля Э. Казакевича «При свете дня». Это и будет «пробой пера» в новом для меня, чрезвычайно трудном и увлекательном искусстве — в кино.

Каких драматургов любите? Собираюсь ставить? Пожалуй, конкретного скажу мало. Стремлюсь ставить произведения, в которых высоко гражданское соединяется с чело- вечным, где есть правда, жизнь. Такое сочетание видится мне в драматургии В. Розова, в «Океане» А. Штейна, в «Четвертом» К. Симонова, во многих пьесах Н. Погодина. В А. Володине меня привлекает очень современный диалог, точное чувство того, как люди общаются и говорят сегодня. Он умеет создать конфликт в самих людях, и это очень интересно. Мне нравится романтическая форма его драмы. И то, что зрители активно действуют на принимающих и не принимающих А. Володина, говорит о том, что его драматургия — явление художественное.

Мне представляется наиболее плодотворным — и в этом я Америку не открываю — всестороннее развитие драматургии. Театр должен воспевать героическое, новое, охватывать большие общественные процессы и вместе с тем раскрывать внутренний, интимный мир человека. С этой точки зрения было бы не по-хозяйски сбрасывать со счетов тех или иных драматургов и делить их на ранги, категории, приклеивать ярлыки. Нужна богатая палитра, подлинное многообразие тем, жанров, манер, стилей, чтобы запечатлеть на сцене многообразие явлений нашей жизни, наполненность нашего времени.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ПАЛИТРА ХУДОЖНИКА

жественный совет просмотрел более восьмисот претендентов, из них отобрал двадцать основных студентов и пятнадцать кандидатов. Они будут обучаться три года, занятия проводят наши артисты и режиссеры. Мы надеемся, что студия будет нашим постоянным творческим резервом.

Во время прошлого выступления в нашем городе москвичи заметили и отметили молодую актрису Татьяну Доронинову в спектакле «Варяры». Увидим ли мы ее новые работы? В каких ролях смогут посмотреть зрители таких популярных актеров вашего театра, как С. Юрский, К. Лавров, Е. Лебедев?

Рассказать о таких интересных актерах в рамках газетного интервью почти невозможно. Ответу как можно короче.

Татьяна Доронина — актриса очень яркой индивидуальности. Смысл же пьесы А. Володина «Моя старшая сестра», где Т. Доронина играет главную роль, заключается в том, что героиня вначале довольно заурядная девушка. Привлечение, талант — все это существует в ней как бы неосознанно, подспудно. Обычно роли каких-то крупных личностей строятся таким образом, что человек ставит перед собой большую задачу и одержимо идет к ее решению. Повторяю, в героине А. Володина этот процесс происходит постепенно, как бы исподволь, поэтому Т. Дорониной пришлось в процессе работы «прятать», преодолевать свою собственную индивидуальность, чтобы замысел пьесы раскрывался последовательно. Нам кажется, что актрисе это удается. Сейчас Т. Доронина репетирует Софью в «Горе от ума».

В спектакле «Старшая сестра» москвичи увидят и хорошо знакомого им самобытного, многопланового артиста Е. Лебедева.

Стремительный рост популярности молодого С. Юрского вполне закономерен. Это — необычайно острый, эксцентричный и вместе с тем очень органичный актер. Даже в неудавшемся фильме «Человек ниоткуда» видно незаурядное комедийное дарование С. Юрского.

Мы «открыли» его, когда он был студентом третьего курса. В те-

х К. Лавров — ныне один из ведущих наших артистов. Буквально на глазах совсем молодой исполнитель превращается в зрелого, думающего, умелого мастера. Москвичи могут убедиться в этом, посмотрев его в спектакле «Океан». Создаваемый им образ Платонова — действительно «крупная, советская, незаурядная личность», как сказано у драматурга.

С другой стороны — Чарльз Говард в «Четвертом» — типичный представитель «сильных мира сего» в капиталистическом обществе. Сейчас К. Лавров — по старым понятиям «социальный герой» — успешно репетирует Молчалина. Вот вам еще одно доказательство полного смещения представлений об амплуа.

Каковы планы театра? Не расскажете ли Вы подробнее о замысле спектакля «Горе от ума»? Произведения каких советских драматургов Вы предполагаете ставить?

Я уже упоминал «Божественную комедию» — это примерно та же веселая и забавная пьеса, что идет у Образцова, однако видоизмененная для обычного театра. Предполагаем поставить также детский спектакль по замечательной пьесе Шварца «Снежная королева», однако надеемся сделать его так, чтобы привлечь и взрослого зрителя.

О «Горе от ума» говорить трудно, кроме того, я противник того, чтобы заранее рассказывать подробно о своем замысле. Не потому, что не хочу выдавать «профессиональную тайну», просто неизвестно еще, что получится... Скажу в общих выражениях.

Меня серьезно волнует вопрос о некотором умирании классики на нашей сцене. Одна из причин этого зловещего процесса — мертвая традиция, мешающая увидеть то или иное произведение глазами сегодняшнего зрителя. Ярчайшее явление русской классики — «Горе от ума», обладающее огромным гражданским и политическим темпера-